

УДК 34.05

К вопросу о защите чувствительной личной информации в Китае

Чжан Лу

Аспирант,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7-9;
e-mail: marshazlu@163.com

Аннотация

Статья рассмотрены проблемы защиты чувствительной личной информации в Китае. Через анализ определения и типов чувствительной личной информации, подчеркиваются проблемы, возникающие в судебной практике, такие как формализм принципа информированного согласия, чрезмерный сбор личной информации, неразумные правила ответственности за нарушение прав и другие, а также предлагаются соответствующие предложения для их решения.

В заключении показано, что в сфере защиты личной информации тесная связь между правом и общественным опытом становится важной. Особенно когда речь идет о защите чувствительной личной информации, правовая система должна не только уделять этому повышенное внимание, но и акцентировать внимание на существенных интересах субъектов личной информации. Стоит отметить, что защита чувствительной личной информации не должна ограничиваться только законодательным уровнем, обработчики информации и общественность также должны работать вместе. Для обработчиков информации необходимо усилить внутреннее управление и технические меры безопасности, чтобы обеспечить защиту чувствительной личной информации от утечек или злоупотреблений, а также уважать право физического лица на информацию и выбор, четко информируя о целях, объеме и способах сбора и использования чувствительной личной информации, получив явное согласие физического лица.

Для цитирования в научных исследованиях

Чжан Лу. К вопросу о защите чувствительной личной информации в Китае // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 5А. С. 178-185.

Ключевые слова

Чувствительная личная информация, личная информация, защита личной информации, Закон КНР «О защите личной информации», принцип информированного согласия, ответственность за правонарушения, отраслевое саморегулирование, китайское право.

Введение

С приходом эпохи больших данных сбор и использование личной информации стали неотъемлемой частью современной жизни, а защита чувствительной личной информации привлекает все большее внимание общества. Принятый в 2021 году Закон КНР «О защите личной информации» стал важным шагом в совершенствовании правовой системы защиты персональных данных. Однако в вопросах защиты чувствительной личной информации на практике все еще существуют определенные проблемы. Цель данной статьи — изучить текущую ситуацию и существующие проблемы в защите чувствительной личной информации в Китае, а также предложить рекомендации по совершенствованию законодательства.

В современном обществе чувствительность личной информации становится все более актуальной проблемой. Чувствительная личная информация, как основной тип личной информации, начала привлекать внимание с 1970-х годов. «Закон о защите личной информации», разработанный в Германии, впервые четко определил понятие чувствительной личной информации. Осознание важности чувствительной личной информации в Китае началось с 2012 года, когда были выпущены «Руководства по защите личной информации в системах общественного и коммерческого обслуживания информационной безопасности», которые впервые разделили личные данные на чувствительные и нечувствительные. В 2021 году вступил в силу Закон КНР «О защите личной информации», который непосредственно определяет понятие чувствительной личной информации как информации, утечка или незаконное использование которых может привести к нарушению достоинства личности или угрозе безопасности человека или его имущества, включая биометрические данные, религиозные убеждения, специфические идентификационные данные, медицинские данные, финансовые счета, следы передвижений, а также личную информацию несовершеннолетних младше 14 лет. Обработка чувствительной личной информации возможна только в случае наличия конкретной цели и достаточной необходимости, при этом должны быть приняты строгие меры защиты.

Основное содержание

Определение чувствительной личной информации в Китае использует метод обобщения с перечислением, чтобы максимально эффективно защитить такую информацию. Этот подход четко выделяет конкретные виды чувствительной личной информации, такие как биометрические данные, следы передвижений, медицинские и здравоохранительные записи и так далее. Однако метод обобщения с перечислением в Законе КНР «О защите личной информации» имеет некоторые ограничения. Например, в деле, где госпожа Лю подала иск против сайта LeTV за нарушение её прав, этот сайт без её согласия опубликовал её имя, возраст, произведения и историю смены пола. Это привело к нарушению её достоинства. В некоторых случаях публикация личной информации, таких как имя, возраст и профессия, может не считаться нарушением приватности, но в случае с госпожой Лю, поскольку были раскрыты такие чувствительные данные, как её история смены пола, это привело к нарушению её прав. Поэтому при оценке чувствительности личной информации необходимо учитывать не только саму природу информации, но и более глубоко анализировать конкретную ситуацию её обработки [Ван Лимин, 2022, с. 10]. Этот подход помогает лучше защищать личную приватность и предоставляет поддержку для совершенствования соответствующих законов и регламентов.

Для максимального решения ограничений, связанных с определением, законодательные органы приняли соответствующие меры. Например, в проекте «Технические требования безопасности обработки чувствительной личной информации (черновик для обсуждения)», опубликованном в 2023 году, впервые было четко указано, что если собранная и объединенная личная информация будет незаконно раскрыта или использована, что может существенно повлиять на личные права, эта информация должна считаться чувствительной личной информацией. Это положение означает, что при определении, является ли информация чувствительной личной информацией, нельзя сосредотачиваться только на конкретной личной информации или отдельном случае, а нужно проводить комплексную оценку. В частности, необходимо учитывать, приведет ли утечка или незаконное использование собранной личной информации; либо информации, собранной одним субъектом, в результате ее объединения, к высокому риску. Если такой риск существует, эта информация должна считаться чувствительной и обрабатываться в соответствии с требованиями для чувствительной личной информации.

Законодательные категории чувствительной личной информации в разных странах и регионах имеют значительное пересечение, но также существуют определенные различия. Эти различия в основном обусловлены особенностями национальной ситуации, истории и культуры. Например, «Общий регламент защиты данных Европейского Союза (GDPR)» включает такие категории, как раса, религиозные убеждения, политические взгляды, сексуальная ориентация, состояние здоровья, уголовные судимости и биометрическая информация, как чувствительную личную информацию [Хоу Фучян, 2015, с. 38]. Эти типы информации касаются личной конфиденциальности и прав, поэтому требуют более строгой защиты. Законе КНР «О защите личной информации» защищает такие данные, как раса, религиозные убеждения, биометрическая информация, состояние здоровья, записи о транзакциях и другие, при этом особое внимание уделяется защите персональной информации несовершеннолетних. Это отражает важность защиты прав несовершеннолетних в Китае и акцент на их интернет-безопасности. Кроме того, Китай включает финансовую информацию в категорию чувствительных данных, что, возможно, связано с необходимостью обеспечения экономической безопасности страны и социальной стабильности.

Несмотря на то, что Законе КНР «О защите личной информации» обеспечивает определенную степень правовой защиты частной жизни пользователей, в судебной практике все еще существует множество нерешенных проблем. Во-первых, традиционный подход «уведомление-согласие» на практике не обеспечивает реальной защиты права пользователей на знание и право выбора. Например, в первом деле о применении технологии распознавания лиц в Китае, Го Бин купил годовую карту «Зоопарк» и ввел свои отпечатки пальцев, а затем зоопарк в одностороннем порядке изменил метод входа на «распознавание лиц», уведомил и потребовал от Го Бина активировать систему распознавания лиц, иначе он не сможет войти в парк. Го Бин не согласился принять систему распознавания лиц и потребовал вернуть деньги за карту и сборы, поэтому он обратился в суд. В данном случае, хотя пользователи имеют право на знание и право выбора, на практике эти права все равно сильно ограничены. В подавляющем большинстве случаев политики конфиденциальности и соглашения об услугах часто формулируются одной стороной (обычно оператором) в одностороннем порядке в виде форматных условий. Такая формулировка условий означает, что пользователи часто вынуждены пассивно принимать содержание установленных условий при получении услуг, не имея права вести переговоры по существу и изменять содержание условий. Однако согласие на

обработку информации не означает, что она отказывается от своих прав на личную информацию. Лица, являющиеся субъектами личной информации, по закону сохраняют права на использование своей личной чувствительной информации, и эти права являются их неотъемлемыми правами как субъектов информации.

На фоне еще неразвитой системы защиты и саморегулирования личной информации в этой области большинство приложений сталкиваются с проблемой незаконного или чрезмерного сбора личной информации пользователей. Согласно ст. 14 Закон КНР «О защите личной информации», организации обязаны информировать субъектов данных о том, как будет обрабатываться и использоваться их информация перед сбором, а также получать отдельное согласие субъекта на обработку чувствительных персональных данных, разъясняя цели и необходимость такой обработки. Такое согласие должно быть дано добровольно и на основе полного осознания, с явным выражением воли [Сунь Янфан, Фан Сяоцзюань, 2022, с. 186]. Это означает, что оператор не может обрабатывать чувствительные личные информации без отдельного согласия. Однако на практике многие приложения не соблюдают эти требования закона. Например, некоторые приложения требуют доступа к большому количеству данных, не связанных с их основной функциональностью, таких как адресная книга, местоположение, доступ к микрофону и другие, и пользователи часто соглашались на это без должного осознания, что приводит к чрезмерному сбору чувствительной информации без надлежащего уведомления и согласия, а порой и к утечке данных [Лю Си, 2019, с. 101-103]. Последствия утечек личной информации могут быть крайне серьезными, включая, но не ограничиваясь, раскрытием личной жизни, финансовыми потерями, мошенничеством и другими рисками.

Кроме того, существующие принципы ответственности за нарушение прав в судебной практике не дают должного эффекта и не способны эффективно сдерживать нарушение прав. В делах, связанных с нарушением личной чувствительной информации, субъектам информации часто приходится сталкиваться с трудностями при подаче иска о возмещении ущерба. Например, в судебной практике иногда используют прибыль, полученную нарушителем, как критерий для определения убытков и требуют от нарушителя публичного извинения перед обществом [Се Хунфэй, 2021, с. 26]. В других случаях не устанавливают размер ущерба, а просто требуют от нарушителя публичного извинения и удаления соответствующей чувствительной информации. Такая непоследовательность затрудняет получение эффективного возмещения ущерба для субъектов информации.

В эпоху больших данных, несмотря на то что граждане являются клиентами интернет-операторов, они фактически находятся в уязвимом положении, и, сталкиваясь с необоснованными требованиями со стороны операторов, часто вынуждены идти на компромисс. Это явление в значительной степени выявляет ограниченность способов защиты прав и уязвимость пользователей интернета в плане юридической защиты. Например, множество приложений используют модель “сначала регистрация, потом использование”, что означает, что пользователи вынуждены соглашаться на сбор личной информации при регистрации. Однако соответствующие законодательные акты не рассматривают этот вопрос. Интернет-поставщики, используя уязвимость пользователей и отсутствие своевременной юридической защиты, с помощью технологий больших данных массово собирают и используют личную информацию, что усиливает панику среди интернет-пользователей.

В нынешней правовой системе случаи нарушения личной чувствительной информации часто не дают возможности для компенсации морального ущерба. Причина заключается в том, что суды проявляют большую осторожность и консерватизм при определении серьезного

морального ущерба. Это на практике ограничивает область компенсации, и в большинстве случаев субъекты информации не могут получить положенное возмещение [Ян Лишин, 2018, с. 558]. Такой подход в определенной степени способствует безнаказанности нарушителей, потому что компенсацию можно получить только в случае, если моральное давление на субъект информации достигает “серьезного” уровня. В целом, существующие принципы ответственности за нарушение прав не соответствуют нуждам судебной практики при рассмотрении дел, связанных с нарушением личной чувствительной информации, и имеют ограниченное воздействие на сдерживание нарушений. Поэтому необходимо пересмотреть и усовершенствовать существующую правовую систему, чтобы лучше регулировать поведение обработчиков информации.

Результаты

Для решения вышеупомянутых проблем можно предпринять следующие меры: Во-первых, обработчики информации должны строго соблюдать положения Закона, обеспечивая полную защиту права субъекта информации на осведомленность и согласие. И следует создать правила информированного согласия в контексте конкретных ситуаций, чтобы согласие субъекта информации соответствовало уровню риска. Например, при сборе информации обработчик должен четко указать цель, область и срок использования данных, а также предоставить соответствующие варианты выбора в зависимости от ситуации. В случае, если некоторые положения информации трудны для понимания, обработчики могут использовать дополнительные пояснения через переходы по ссылкам или всплывающие окна, чтобы гарантировать, что субъект информации действительно понимает и может принять самостоятельное решение. Регулирующие органы также должны усилить контроль за действиями обработчиков информации и строго наказывать за нарушения правил, чтобы защитить права субъектов информации.

Во-вторых, Закон КНР «О защите личной информации» предусматривает применение принципа презумпции вины для возмещения ущерба, причиненного нарушением прав на личную информацию. Хотя этот принцип в определенной степени может удовлетворить требования защиты обычной личной информации, для чувствительной личной информации, обладающей более высокой ценностью защиты, его эффективность не достигает ожидаемых результатов. Для более эффективной защиты чувствительной личной информации можно рассмотреть возможность введения принципа ответственности без вины в специфических случаях. С одной стороны, это может повысить осведомленность обработчиков информации о их ответственности, побуждая их более активно и тщательно снижать вероятность причинения ущерба в процессе обработки информации. С другой стороны, это поможет облегчить бремя доказательства для субъектов информации в процессе защиты их прав. Конечно, применение принципа ответственности без вины не является универсальным, а лишь в тех случаях, когда обработчик информации не может доказать, что его действия были законными и обоснованными. Если обработчик информации сможет доказать, что его действия соответствуют отраслевым стандартам и не содержат вины, то применяется принцип презумпции вины. Такой гибкий подход к возложению ответственности позволит более эффективно защищать личную информацию и сбалансировать интересы субъектов информации и обработчиков информации.

В третьих, в Законе КНР «О защите личной информации» не указаны четкие положения о компенсации за моральный ущерб, связанный с чувствительной личной информацией. Согласно

статье 1183 Гражданского кодекса КНР, условия для признания морального ущерба достаточно строгие, что влечет за собой недостаточную защиту субъектов чувствительной личной информации на практике. Поэтому условия для признания “серьезного” морального ущерба могут быть несколько смягчены. Моральный ущерб от утраты чувствительной личной информации может быть определен с помощью диапазона значений и общей формулы, учитывающей различные факторы для расчета компенсации. Конкретно, установление диапазона значений и интервала компенсации на национальном уровне может позволить суду свободно определять сумму в пределах установленных рамок, принимая во внимание специфические факторы в области чувствительной личной информации, что ограничит чрезмерную свободу судей при вынесении решения. Эти специфические факторы включают, но не ограничиваются, типом личной информации, способом ее незаконного использования, степенью использования, социальной позицией потерпевшего и т.д. Можно заметить, что таких факторов существует множество, что позволяет хорошо охватить разнообразные ситуации, встречающиеся на практике. Кроме того, поскольку социально-экономические условия в разных регионах могут отличаться, суды должны принимать решения, исходя из местных условий, чтобы как можно более справедливо определить размер компенсации.

Заключение

В сфере защиты личной информации тесная связь между правом и общественным опытом становится важной. Особенно когда речь идет о защите чувствительной личной информации, правовая система должна не только уделять этому повышенное внимание, но и акцентировать внимание на существенных интересах субъектов личной информации. Стоит отметить, что защита чувствительной личной информации не должна ограничиваться только законодательным уровнем, обработчики информации и общественность также должны работать вместе. Для обработчиков информации необходимо усилить внутреннее управление и технические меры безопасности, чтобы обеспечить защиту чувствительной личной информации от утечек или злоупотреблений, а также уважать право физического лица на информацию и выбор, четко информируя о целях, объеме и способах сбора и использования чувствительной личной информации, получив явное согласие физического лица. Для общественности важно повысить осведомленность и способности в области защиты личной информации, снизить риски утечек личных данных, разумно использовать личную информацию, укрепляя доверие и поддержку в отношении защиты личной информации. Таким образом, защита чувствительной личной информации имеет необходимость и осуществимость в рамках правовой системы по защите личной информации.

Библиография

1. Ван Лимин. Основные проблемы защиты чувствительной личной информации — на основе интерпретации Гражданского кодекса и Закона о защите личной информации / Ван Лимин // Современное право. — 2022. — № 36(01). — С. 10.
2. Хоу Фучян. Международные торговые барьеры, связанные с защитой личной информации, и их юридическая реакция / Хоу Фучян // Юридический форум. — 2015. — № 30(3). — С. 38.
3. Сунь Янфан, Фан Сяоцзюань. О совершенствовании практического применения принципа информированного согласия в защите личной информации / Сунь Янфан, Фан Сяоцзюань // Форум науки и технологий Китая и арабских стран (на китайском и английском языках). — 2022. — № 43(9). — С. 186.
4. Лю Си. Защита личной информации в рамках правопреемства по вопросам гражданских правонарушений / Лю Си // Журнал экономического колледжа Хубэй (изд. гуманитарных и социальных наук). — 2019. — № 16(10). — С. 101-103.

5. Се Хунфэй. Ущерб в составе ответственности за утечку личной информации — также о концептуализации ущерба в рискованном обществе / Се Хунфэй // Журнал Академии прокуроров Китая. — 2021. — № 29(05). С. 26.
6. Ян Лишин. Исследование закона о деликтной ответственности в Китае / Ян Лишин. — Издательство Народного университета Китая: Библиотека современных китайских правоведов, 2018. — С. 558.

On the Protection of Sensitive Personal Information in China

Zhang Lu

PhD Student,
Saint Petersburg State University,
199034, 7-9, Universitetskaya emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: marshazlu@163.com

Abstract

The article examines the problems of protecting sensitive personal information in China. Through an analysis of the definition and types of sensitive personal information, it highlights issues arising in judicial practice, such as the formalism of the informed consent principle, excessive collection of personal information, unreasonable liability rules for rights violations, and others, while proposing corresponding solutions. The conclusion demonstrates that in the field of personal information protection, the close connection between law and societal experience becomes crucial. Particularly when it comes to protecting sensitive personal information, the legal system should not only pay increased attention but also focus on the substantive interests of personal information subjects. It is worth noting that the protection of sensitive personal information should not be limited to the legislative level alone; information processors and the public must also work together. Information processors need to strengthen internal management and technical security measures to ensure the protection of sensitive personal information from leaks or misuse, while respecting individuals' right to information and choice by clearly informing them about the purposes, scope, and methods of collecting and using sensitive personal information, and obtaining explicit consent.

For citation

Zhang Lu (2025) K voprosu o zashchite chuvstvitel'noy lichnoy informatsii v Kitae [On the Protection of Sensitive Personal Information in China]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (5A), pp. 178-185.

Keywords

Sensitive personal information, personal information, personal information protection, Personal Information Protection Law of the PRC, informed consent principle, liability for violations, industry self-regulation, Chinese law.

References

1. Wang Liming. The main problems of protecting sensitive personal information based on the interpretation of the Civil Code and the Law on the Protection of Personal Information / Wang Limin // *Modern Law*. 2022. № 36(01). P. 10.

2. Hou Fuchyan. International trade barriers related to the protection of personal information and their legal response / Hou Fuchyan // Legal Forum. – 2015. – № 30(3). – P. 38.
3. Sun Yangfang, Fan Xiaojuan. On improving the practical application of the principle of informed consent in the protection of personal information / Sun Yangfang, Fan Xiaojuan // Forum of Science and Technology of China and Arab Countries (in Chinese and English). – 2022. – № 43(9). – P. 186.
4. Liu Xi. Protection of personal information in the framework of succession on civil offenses / Liu Xi // Journal of Hubei College of Economics (ed. of Humanities and Social Sciences). – 2019. – № 16(10). – Pp. 101-103.
5. Xie Hongfei. Damage as part of liability for the leakage of personal information is also about the conceptualization of damage in a risky society / Xie Hongfei // Journal of the Academy of Prosecutors of China. – 2021. № 29(05). P. 26.
6. Yang Lishin. A study of the law on tort liability in China / Yang Lishin. – Publishing House of the People's University of China: Library of Modern Chinese Jurists, 2018. – p. 558.